

Чжоу Цзинъань не знал, сохранились ли у Шэнь Сыбо воспоминания о тех временах, когда он часто оставался у него на ночь, но всё же ответил:

— Хорошо. Как только рана на колене затянется, можешь хоть спать со мной в обнимку.

Той ночью Чжоу Цзинъань спал на удивление крепко. Несмотря на ссадины, он проспал без задних ног, не видя сновидений, а проснулся лишь тогда, когда в окно ударили яркие солнечные лучи.

Шэнь Фу и Шэнь Му уже ушли, да и Шэнь Сыбо в постели не было. Выйдя из спальни, Чжоу Цзинъань огляделся — в доме пусто, лишь на первом этаже гудит робот-пылесос.

Он отдернул штору и выглянул в окно: сквозь просветы между зданиями было видно, как на солнце искрится море. Чжоу Цзинъань с наслаждением потянулся, немного постоял, любуясь видом, и отправился умываться.

Пижама на нём была своя, но из-за травмы колена носить собственные длинные брюки оказалось неудобно, поэтому он надел шорты Шэнь Сыбо. Рана на левой руке ещё не до конца затянулась, так что, умываясь, он просто плеснул водой на лицо правой рукой, кое-как протёр его и на этом закончил.

Шэнь Сыбо вернулся как раз в тот момент, когда Чжоу Цзинъань умывался. Он был в спортивной форме для бега, прислонился к дверному косяку ванной и, склонив голову, наблюдал, как тот вытирает лицо полотенцем.

Пряди волос на лбу у Чжоу Цзинъаня намокли, а глаза выглядывали из-за края полотенца, моргая и глядя прямо на Шэнь Сыбо. Тот улыбнулся и приподнял пластиковый пакет, который держал в руках:

— Будем завтракать! А я пока приму душ.

Шэнь Сыбо любил бегать по утрам, когда гостил в родном доме. Вдоль береговой линии городка проложили двухкилометровую прорезиненную дорожку: хоть до пляжа было ещё далековато, во время бега чувствовался особый запах морского бриза, а стоило повернуть голову — и перед глазами открывалось море.

Приняв быстрый душ и переодевшись, Шэнь Сыбо спустился вниз. Через стеклянную дверь гостиной он увидел, что Чжоу Цзинъань сидит за столиком во дворе, работая за ноутбуком. Завтрак в пакете так и остался нетронутым, аккуратно уместившись на краю стола.

Шэнь Сыбо подошёл, сел рядом, вставил трубочку в стаканчик с запечатанным соевым молоком и пододвинул его к руке Чжоу Цзинъаня. Тот слегка скосил глаза, наклонился, сделал пару глотков через трубочку и, бросив короткое «спасибо», продолжил стучать по клавишам и водить мышкой.

Шэнь Сыбо это ничуть не задело. Он молча вскрыл свой стаканчик с соевым молоком, устроился рядом, тихонько держа в руках стакан, опустив взгляд и покусывая трубочку. На завтрак ещё купили две порции тофу-хуа. Допив молоко, Шэнь Сыбо открыл свою порцию и принялся есть, ложка за ложкой, осторожно остужая горячую массу.

Утром Чжоу Цзинъань получил письмо от студента, который жаловался на ошибку в результатах по дисциплине Основы топологии. Чжоу Цзинъань проверил систему и обнаружил, что успеваемость всей группы была внесена лишь наполовину. Он тут же отправил сообщение в учебный отдел и ответил студенту. Закончив с делами, Чжоу Цзинъань отодвинул ноутбук и придвинул к себе вторую коробочку с тофу-хуа.

— Всё в порядке? — Шэнь Сыбо приподнял веки и взглянул на него.

Утренний ветерок шелестел листвой акации во дворе. Запах влажной зелени и свежий, чистый аромат мыла, исходящий от самого Шэнь Сыбо, смешивались в воздухе и касались лица Чжоу Цзинъаня.

— А, да, всё нормально. Наверное, в системе опять какой-то сбой, обычное дело, — ответил Чжоу Цзинъань, опуская голову к еде.

Когда они были маленькими и учились здесь, в родном городе, Шэнь Сыбо и Чжоу Цзинъань часто завтракали тофу-хуа и соевым молоком. Хотя, казалось бы, С-Сити находится недалеко от родных мест и гастрономические привычки не должны сильно отличаться, но вкус соевых продуктов в этих двух местах всё же был разным. Возможно, дело было в воде — Шэнь Сыбо в С-Сити так и не нашел тофу-хуа, который пришёлся бы ему по вкусу, поэтому, возвращаясь домой, всегда покупал его на завтрак.

Чжоу Цзинъань, должно быть, тоже давненько не ел вкусного тофу-хуа: попробовав первую ложку, он больше не поднимал головы от контейнера.

Шэнь Сыбо справился с едой довольно быстро и вскоре ушёл в дом. Через пару минут он вернулся, неся йод и ватные палочки, привезённые накануне из больницы. Чжоу Цзинъань отложил ноутбук, на котором только что набирал сообщение для учебного отдела, и поднял взгляд на Шэнь Сыбо.

Тот ничего не сказал. Молча открутил крышку флакона с йодом, взял две палочки, смочил их в лекарстве и совершенно естественно опустился на корточки с правой стороны от Чжоу Цзинъаня. Тот поспешно подстроился, развернув колено так, чтобы рана была прямо перед Шэнь Сыбо.

Шэнь Сыбо одной рукой осторожно придерживал колено Чжоу Цзинъаня, а другой, мягко прокручивая палочку, обрабатывал рану. Вата, которая только что была пропитана коричневой жидкостью, теперь покрылась тёмно-красными пятнами крови.

Шэнь Сыбо едва заметно нахмурился. Подняв голову, он посмотрел на Чжоу Цзинъаня:

— Ещё болит?

Чжоу Цзинъань слегка заторможенно покачал головой:

— Почти нет.

Шэнь Сыбо, словно не удовлетворённый ответом, ещё немного задержал взгляд на ране, внимательно её изучая, и только потом поднялся. Он сел на стул рядом, взял левую руку Чжоу Цзинъаня и принялся обрабатывать вторую рану.

Чжоу Цзинъань внезапно не удержался и спросил:

— Шэнь Сыбо, почему дядя и тётя говорят, что ты шумный? По моим воспоминаниям, ты никогда особо не шумел. Кажется... максимум, иногда бывал немного упрямым.

Шэнь Сыбо поднял глаза, улыбнулся ему и небрежно бросил:

— С тобой я веду себя иначе, чем с ними.

Чжоу Цзинъань замер и озадаченно спросил:

— Почему? Мы знакомы столько лет, неужели до сих пор нужно быть со мной таким вежливым и сдержанным?

Шэнь Сыбо резко вскинул голову, в его глазах читалось крайнее изумление:

— С чего ты это взял?

Чжоу Цзинъань выпалил:

— Разве можно подумать иначе?

Шэнь Сыбо отпустил руку Чжоу Цзинъаня, на которой только что закончил перевязку, моргнул, задумчиво помолчал и ответил:

— Просто... привык так с тобой общаться, кажется, что так и должно быть.

Чжоу Цзинъань, похоже, так и не понял его слов, всё так же пристально глядя на Шэнь Сыбо.